

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
"Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова"

Научный журнал

Издаётся с 2001 года

(до 1 января 2012 года – "Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки")

Выходит 6 раз в год

СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО)
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47126
выдано 11 ноября 2011 года
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс журнала – 38555

Главный редактор **В.И. Голдин**

Редакционный совет:

И. Брок (Норвегия),
А.В. Головнёв,
Д.С. Дюррант (Канада),
А.Л. Кудрин,
В.А. Садовничий

Редакционная коллегия:

Л.В. Баева, С.В. Борисов,
В.Н. Гончаров, И.В. Дёмин,
П. Дьюкс (Великобритания),
Т.Ю. Загряжская, Д. Кемпер (Германия),
А.В. Колмогорова, А.Г. Лошаков,
А.А. Мёдова, Й.П. Нильсен (Норвегия),
М.Ю. Оленков, А.В. Петров, Р.Г. Пихоя,
Ю.В. Попков, А.М. Прилуцкий,
А.В. Репневский, Т.А. Сидорова,
Б.Г. Соколов,
Ф.Х. Соколова (зам. гл. редактора),
Н.М. Терехин,
Е.В. Угрюмова (отв. секретарь),
П.В. Фёдоров,
М. Фрейм (Великобритания),
Л. Хейнинен (Финляндия),
К. Хин (Норвегия),
О.С. Чеснокова, А.В. Чудинов,
А.Е. Шапаров, Л.Ю. Щипицина

СЕРИЯ
"Гуманитарные и социальные науки"

Т. 21,
№ 3 / 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Лукьянов В.Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке.....	5
Пашков А.М. Помор Антип Панов в исторической памяти российского общества.....	15

ЛИНГВИСТИКА

Гасанов Б.В. Актуализация образа первой леди в рамках стереотипизации имиджа президента в СМИ (на примере 43-го и 45-го президентов США и их жен)	27
Жуковская Л.И. Семантические преобразования лексемы <i>менталитет</i> в метафорических моделях субъектно-предикатных отношений.....	37
Зубкова М.Н., Копылова Е.В. Структура вопросительного предложения с именным подлежащим во французском языке в диахронном аспекте.....	47
Канашина С.В. Репрезентация гротескных форм в англоязычных интернет-мемах.....	55
Колокольникова О.Д. Эволюция стиля Роберта Бриджеса сквозь призму метафоры.....	65
Масляков В.С., Нагорная Т.А. Тоска по правде как одна из смысловых сторон концепта ПРАВДА, вербализованного лексемами <i>правда, truth и verdad</i> (на материале русских, английских и испанских пословиц и поговорок).....	76
Осипчук А.Е. Прагмалингвистические особенности документных текстов информативного типа в военном деловом дискурсе (на материале документов Великой Отечественной войны).....	87

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор
А.В. Крюкова

Ведущий редактор
И.В. Кузнецова

Переводчик
С.В. Бирюкова

Документовед
Е.В. Орёл

Верстка
О.В. Деревцовой

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Адрес издателя:
163002, г. Архангельск, наб. Сев. Двины, 17
Тел.: +7 (8182) 21-61-21
E-mail: vestnik_gum@narfu.ru;
vestnik@narfu.ru

Выход в свет 28.06.2021.
Бумага писчая. Формат 84×108 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 11,37.
Тираж 1000 экз. Заказ № 7607.

Адрес типографии:
Издательский дом имени В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, 56

© САФУ имени М.В. Ломоносова, 2021

ФИЛОСОФИЯ

- Елхова О.И.** Индекс виртуальности: философское обоснование 99
Прилуцкий А.М. «Вакцинирование» vs «чипирование»: триггеры эсхатологической мифологии в условиях противоэпидемических мероприятий..... 108
Соболев Ю.В. Эстетические представления и понятия индуистской традиции: особенности и аналогии..... 119

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Басова Т.А., Федуленкова Т.Н.** Соотношение между категориями «поле» и «система» в языке..... 128
Наши рецензенты..... 133
К сведению авторов..... 135

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov"

Scientific journal

Published since 2001

Issued 6 times a year

(Until January 1, 2012 – Vestnik of Pomor University. Series: Humanitarian and Social Sciences)

VESTNIK

OF NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL
UNIVERSITY

Registration certificate
PI no. FS77-47126
issued on November 11, 2011
by the Federal Service for Supervision
in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications
(Roskomnadzor)

Subscriptional index of the journal – 38555

Editor in Chief **V.I. Goldin**

Editorial Council:

I. Broch (Norway),
A.V. Golovnev,
J.S. Durrant (Canada),
A.L. Kudrin,
V.A. Sadovnichy

Editorial Board:

L.V. Baeva, S.V. Borisov,
V.N. Goncharov, I.V. Demin,
P. Dukes (UK), T.Yu. Zagryazkina,
D. Kemper (Germany),
A.V. Kolmogorova, A.G. Loshakov,
A.A. Medova, J.P. Nielsen (Norway),
M.Yu. Openkov, A.V. Petrov,
R.G. Pikhoya, Yu.V. Popkov,
A.M. Prilutsky, A.V. Repnevsky,
T.A. Sidorova, B.G. Sokolov,
F.Kh. Sokolova (Deputy Editor in Chief),
N.M. Terebikhin,
E.V. Ugryumova (Executive Secretary),
P. V. Fedorov, M. Frame (UK),
L. Heininen (Finland),
K. Heen (Norway),
O.S. Chesnokova,
A.V. Chudinov, A.E. Shaparov,
L.Yu. Shchipitsina

SERIES
"Humanitarian and Social Sciences"

Vol. 21,
No. 3 / 2021

CONTENTS

HISTORY

Luk'yanov V.Yu. Hybrid Wars as a Security Threat in the 21st Century.....	5
Pashkov A.M. Antip Panov from the White Sea Coast in the Historical Memory of Russian Society.....	15

LINGUISTICS

Gasanov B.V. Image Actualization of the First Lady Within the Framework of Image Stereotyping of the President in the Media (Exemplified by the 43rd and 45th US Presidents and Their Wives)...	27
Zhukovskaya L.I. Semantic Transformations of the Lexeme <i>mentalitet</i> ('Mentality') in the Metaphorical Models of the Subject-Predicate Relationship.....	37
Zubkova M.N., Kopylova E.V. The Structure of Interrogative Sentences with a Nominal Subject in the French Language in a Diachronic Aspect.....	47
Kanashina S.V. Representation of Grotesque Forms in English Internet Memes.....	55
Kolokol'nikova O.D. Evolution of Robert Bridges' Style Through the Lens of Metaphor.....	65
Maslyakov V.S., Nagornaya T.A. Longing for the Truth as One of the Semantic Sides of the TRUTH Concept Verbalized in the Lexemes <i>pravda</i> , <i>truth</i> and <i>verdad</i> (Based on Russian, English and Spanish Proverbs and Sayings).....	76
Osipchuk A.E. Pragmalinguistic Features of Informative Documentary Texts in Military Discourse (Based on Documents of the Great Patriotic War).....	87

CONTENTS

Editor

A.V. Kryukova

Managing Editor

I.V. Kuznetsova

Translator

S.V. Biryukova

Document Manager

E.V. Orel

Make-up by

O.V. Derevtsova

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the list of Russian reviewed scientific journals, in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of science have to be published

Publisher's address:

nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002

Phone: +7 (8182) 21-61-21

E-mail: vestnik_gum@narfu.ru;
vestnik@narfu.ru

Publication date 28.06.2021.

Writing paper. Format 84x108 1/16.

Conv. printer's sh. 14.39.

Acad. publ. sh. 11.37.

Circulation 1000 copies. Order no. 7607.

Printer's address:

NARFU Publishing House named after V.N. Bulatov
ul. Uritskogo 56, Arkhangelsk, 163060

PHILOSOPHY

Elkhova O.I. Virtuality Index: Philosophical Justification.....	99
Prilutskiy A.M. Vaccination vs Microchipping: Triggers of Eschatological Mythology in the Context of Anti-Epidemic Measures.....	108
Sobolev Yu.V. Aesthetic Ideas and Concepts of the Hindu Tradition: Specific Features and Analogies.....	119

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

Basova T.A., Fedulenkova T.N. Correlation Between the Categories "Field" and "System" in the Language.....	128
Our Peer-Reviewers.....	133
Information for Authors.....	135

ИСТОРИЯ/HISTORY

УДК 94(470)+327.5+327.8

DOI: 10.37482/2687-1505-V098

ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. одной монографии*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В XXI веке

В статье рассматривается феномен гибридных войн как главного фактора формирования системы современных международных отношений. Традиционно данный процесс происходил военным путем: наиболее известные системы международных отношений прошлого были созданы как результат масштабных войн. Но в современном мире создание системы международных отношений подобным образом невозможно. Главным препятствием является наличие ядерного оружия, применение которого ведет к глобальной катастрофе. Сегодня основным инструментом достижения доминирования на мировой арене становятся гибридные войны, главная опасность которых состоит в отсутствии норм и правил ведения военных действий. Гибридные войны опасны как для отдельно взятого государства (приводят к утрате культурной и цивилизационной идентичности), так и для системы международных отношений в целом (служат источником глобальной нестабильности, получают все большее распространение). Автор статьи предлагает пути решения проблемы: первый путь – принятие программы противодействия гибридным войнам на уровне отдельно взятого государства; второй – формирование общего подхода к противодействию гибридным войнам на уровне мирового сообщества. Определяющую роль в разработке подхода на глобальном уровне должна играть Организация Объединенных Наций. В Устав ООН нужно включить понятие «гибридная война» и методы борьбы с ней. Кроме того, необходимо достижение компромисса между Западом (прежде всего США) и Россией. По мнению автора, компромисс должен быть достигнут прежде всего в таких сферах, как политика, идеология, культура, военная сфера и т. д. В этих областях противостоящие стороны – Россия и Запад – должны сформировать общее видение решения глобальных проблем, в первую очередь – проблемы гибридных войн.

Ключевые слова: гибридная война, современная система международных отношений, конфликт России и США, национальная безопасность, глобальная безопасность, «новая Ялта».

---

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67; e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

Для цитирования: Лукьянов В.Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V098

Система современных международных отношений находится в состоянии глубокого кризиса, проявлением которого служит постоянно увеличивающееся количество конфликтов в отношениях между государствами. Ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день, можно объяснить нестабильностью и хаотичностью системы, начавшей формироваться после распада СССР и краха биполярной модели международных отношений. Неопределенный характер нынешней системы международных отношений, неясность ее перспектив отмечают многие отечественные и зарубежные эксперты [1–5].

Традиционно путем создания стабильной и предсказуемой системы международных отношений являлась война. Наиболее известные системы прошлого: Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская – возникли именно в результате войн. Венская система сформировалась в результате наполеоновских войн конца XVIII – начала XIX века, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская – Первой и Второй мировых войн соответственно. Итогом войны становилось подписание некоего глобального соглашения, определявшего принципы функционирования новой системы. Фиксировались новые геополитические реалии, разграничивались сферы влияния государств, определялись государственные границы и т. д. Именно к этому сводилось содержание решений: Венского конгресса (1814–1815), завершившего наполеоновские войны и заложившего основы Венской системы; Версальской конференции (1919–1920), ставшей основой Версальско-Вашингтонской системы; Ялтинской и Потсдамской конференций (1945), сформировавших систему биполярного мира второй половины XX века.

Однако сегодня ситуация иная – создание системы международных отношений с помощью войны невозможно. Накопленный военный потенциал как ядерных, так и обычных вооружений не позволяет вести полномасштабные военные действия. Прежде всего это каса-

ется противостояния России и США. Отношения данных государств находятся в состоянии острейшего конфликта, разрешить который путем открытого военного столкновения невозможно по очевидной причине – Россия и США являются ядерными сверхдержавами, столкновение между которыми приведет к катастрофическим последствиям.

В современном мире открытые военные действия, прямые столкновения армий враждующих государств утрачивают свое значение. Процессы глобализации, протекающие практически во всех сферах деятельности мирового сообщества, революция в сфере информации и телекоммуникации привели к «...качественным изменениям в понимании и трактовке конфликтов и войн, их системных и структурных составляющих, их новых типов, в условиях и принципах осуществления и т. д. Стало очевидным, что в современных условиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не всегда и не обязательно определяются и трансформируются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции» [6, с. 10].

Это, разумеется, не означает, что использование военной силы, проведение масштабных военных операций, войны между государствами полностью исчезли. Военные конфликты, даже значительные, имеют место и сегодня. Достаточно вспомнить военную операцию США в Ираке в 2003 году, войну России и Грузии в 2008 году, масштабные военные операции, проводимые армиями России и стран западной коалиции во главе с США в ходе борьбы с «Исламским государством» (ИГ)¹ в период 2014–2017 годов и т. д. Однако в целом использование военной силы в отношениях между государствами, столкновение армий на поле боя отходят на второй план. Ставка в ведении войн делается в первую очередь на дезорганизацию систем государственного и военного управления, «...овладение стратегической инициативой в ходе проведения комплексных операций

¹Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

по информационно-психологическому сокрушению противника, направленным на подавление его воли и подчинение внешним управляющим импульсам» [7, с. 46–47]. Подобный ход ведения военных действий получил название гибридных войн.

Существует большое количество трактовок понятия «гибридная война». Гибридные войны определяются как: «...смесь войны, организованной преступности, террористических атак и массированного воздействия информационно-коммуникационных технологий» [7, с. 47]; «...комбинации обычных и иррегулярных методов ведения войны наряду с политическими, военными, экономическими, социальными и информационными средствами» [8, с. 192]; «...использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [9]; «...различные военно-силовые, политико-дипломатические, финансово-экономические, информационно-психологические, информационно-технические меры оказания негативного внешнего или внутреннего воздействия, угрожающие безопасности государства по технологиям цветных революций, через пособничество экстремизму и терроризму и другие враждебные акты...» [10, с. 63].

Важнейшим элементом гибридной войны является так называемая культурная война, цель которой – «...подмена и частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет интервенту наиболее надежным образом закрепить свое геополитическое влияние. Таким образом, целью агрессора в подобной войне является отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, а точнее – от его культурной идентичности. ...Культурная война – это вызванное противоречиями столкновение акторов

международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов вовлеченных в него обществ» [11, с. 264].

При всем многообразии трактовок понятия «гибридная война» ее суть определяется в целом одинаково. Гибридная война – это сочетание военных (насильственных) и ненасильственных методов воздействия на противоборствующее государство, используемых прежде всего в области пропаганды, вызывающих разрушение культурно-цивилизационной основы общества. Можно согласиться с мыслью А.А. Ковалева: «Лучше всего специфику гибридной войны описывает термин “конвергенция” (слияние), что действительно отражает слияние в единое целое вооруженных сил и гражданского населения, военной силы и информационно-психологической пропаганды, государственных и негосударственных субъектов насилия» [12, с. 977]. Целью гибридной войны является установление тотального контроля над противником. Методами достижения этой цели служат: языковая интервенция (уничтожение или дискриминация коренных языков и насаждение языка государства-противника), изменение социальной системы общества (критериев социального престижа, структуры социальной стратификации), упразднение старых, традиционных и создание новых ценностей, укрепляющих влияние государства-противника, изменение политической системы (ротация политической элиты, смена внутри- и внешнеполитического курса), преобразование или замена правовой, экономической, научной и образовательной систем, исторический ревизионизм, манипулирование с помощью медиа массовым сознанием [11, с. 265–266]. В результате применения всех этих мер воздействия страна, ставшая целью нападения, оказывается уничтожена внутренней нестабильностью, разрушительными внутренними процессами в виде революционных движений или массовых бунтов [12, с. 976].

Разумеется, гибридная война не является чем-то принципиально новым. Использование

методов гибридных войн можно обнаружить и в прошлом. Практически всегда в ходе «классических» войн широко применялись методы пропаганды, формирование образа врага, дискредитация противника в средствах массовой информации и т. д. Однако ранее подобные методы ведения военных действий носили все же вспомогательный характер. Исход войны решался в первую очередь на поле боя. Сегодня же, наоборот, итог войны определяют именно несиловые методы ее ведения, в то время как собственно военные действия отходят на второй план. Именно здесь, по нашему мнению, проходит граница, отделяющая современные гибридные войны от «классических» войн прошлого.

Наиболее показательный пример – конфликт России и США, являющийся, возможно, главной угрозой международной безопасности. На сегодняшний день противостояние двух государств происходит именно в виде гибридных войн. Разумеется, факт военного противостояния также имеет место. Существует угроза военного столкновения России и США в результате участия сторон в международных конфликтах. В качестве примера можно привести события в Сирии в период 2014–2017 годов. Сирийский конфликт – крайне сложная проблема современных международных отношений, детальный анализ которой требует отдельного исследования. Мы ограничимся лишь кратким описанием событий. Причиной участия США и России в сирийском конфликте стала борьба с террористической организацией ИГ. Однако вскоре между Россией и США стали возникать серьезные противоречия. США обвиняли Россию в убийстве мирного населения на территории Сирии, поддержке режима Б. Асада, который Запад считает диктаторским и антинародным. Со своей стороны, Россия заявляла о том, что США фактически поддерживали террористов из ИГ, нанося авиаудары по подразделениям сирийской армии. Причина противостояния заключалась в том, что «с самого начала развития сирийского конфликта Россия и США кардинально разошлись в оценках происходящего в этой ближневосточной стране.

Для Вашингтона режим Б. Асада уже довольно долго является одним из самых неудобных в регионе. Москва, наоборот, рассматривает САР [Сирийская Арабская Республика] как одну из площадок полноценного возвращения на Ближний Восток. По мере эскалации напряженности противоречия в российско-американских отношениях относительно Сирии лишь усиливались» [13, с. 776].

Однако в целом вероятность военного столкновения России и США, по нашему мнению, невелика. Их противостояние ведется в первую очередь в сфере гибридных войн. Наиболее распространенным обвинением конфликтующих сторон является вмешательство во внутренние дела друг друга. Так, США обвиняли Россию в проведении кибератак и вмешательстве российских хакеров в президентские выборы в США в 2016 году [14–16]. Методами ведения гибридной войны США против России, по мнению российской стороны, являются оказание Соединенными Штатами поддержки (информационно-психологической, политической, финансовой) так называемым цветным революциям на постсоветском пространстве, разжигание и поддержка протестных настроений в самой России [10, 17, 18].

Возможно сделать вывод о том, что в перспективе невоенная, несиловая составляющая гибридных войн будет усиливаться, в то время как собственно военная (открытое вооруженное столкновение государств) – наоборот, сокращаться. Противостояние между государствами все больше будет уходить именно в сферу несиловой войны – информационной, пропагандистской, культурно-цивилизационной и т. д. Связано это прежде всего с тем, что «...в современной геополитической системе все страны зависят друг от друга, и появилась легитимизация возможности принуждения к миру, навязыванию фетиша демократии, чужеродных ценностей не только прямым военным воздействием, но и с помощью значительного современного арсенала экономических, политических и прочих механизмов и инструментов» [12, с. 976]. Однако такой вариант развития